

Июнь сорок первого

...Как давно это было и как помнит сердце все подробности тех лет!.. 1941 год. Наш Ленинградский джаз-ансамбль, руководимый мною в творческом содружестве с Клавдией Ивановной Шульженко, гастролирует на Кавказе. Утром, 22 июня, идя, как обычно, на репетицию в летний театр Еревана и обсуждая с Шульженко предстоящий отдых в Сочи, мы вдруг увидели толпу взволнованных людей, стоящих у репродукторов. Война!

«Ленинградский Дом Красной Армии имени Кирова полковнику Лазареву тчк Считаю себя мобилизованными тчк Ночью поездом выезжаем Ленинград тчк По поручению коллектива художественный руководитель Коралли». Хотя впереди у нас было еще десять концертов, но это решение пришло сразу, сегодня мы дадим последний и выедем в Ленинград.

Этот концерт в первый военный вечер, думаю, никто из оставшихся в живых музыкантов да и здравствующая талантливая солистка Алла Ким, наверно, забыть не смогут. Самого меня он поразил тем, что без всякой подготовки он прозвучал совершенно иначе, чем звучал до этого дня. Все наши номера словно преобразились. У них появилась другая направленность. Артисты потому и артисты, что могут свое настроение вложить в свое искусство, а свое искусство подчинить своему настроению. Если номер был шуточный, то он становился символом нашего жизнелюбия и веры в по-

беду. А лирические песни «Вечер на рейде» В. Соловьева-Седого или «Мама» М. Табачникова в филигранном исполнении несравненной певицы века Клавдии Шульженко приобретали суровый военный смысл...

Ночью сели в поезд Ереван — Ленинград. И как ни были мы готовы к переменам, нас поразило, что за окнами вагонов не мелькали сияющие тысячами огней дороги и вокзалы, что на остановках тихо и не слышно обычной хлопотливой суеты. К Баку, этому веселому и жизне-радостному городу, мы подъехали глубокой ночью. Бакинский вокзал был погружен в глухую, показавшуюся нам зловещей темноту. Ни одного огонька на горизонте. А ведь всего несколько дней назад как весело откликались бакинцы на номера нашего джаз-ансамбля, на задорную мелодию «Смеющийся саксофон» в исполнении молодого талантливого музыканта Владимира Кузнецова (он трагически погиб в блокадном Ленинграде). Как замороженные, слушали песни Клавдии Шульженко и горячо принимали изящно исполнявшую акробатический этюд Аллу Ким. Беззаботно смеялись, слушая мои куплеты «Лопни, но держи фасон!» и «Роман с квасом». Теперь на протяжении всего пути нас встречали молчаливые вокзалы.

На рисунке А. Яр-Кравченко К. Шульженко и В. Коралли у самолета. Ленинградский фронт, 1941 год.

Владимир КОРАЛЛИ.